

Я верю тебе.

Дальше, чтобы Сун Сицяо снова внезапно не рухнул на колени, Линь Юйшэн не смел больше лишнего болтать. Шутка ли — этот невинный с виду и безобидный юноша спустя годы лично лишит его культивации, перережет сухожилия на руках и ногах. Линь Юйшэн не осмеливался больше важничать. Юноша, ты здесь главный, ты — протагонист, а мы лишь статисты!

Линь Юйшэн велел Сун Сицяо подробно рассказать о пережитом.

Сун Сицяо начал с того, что действительно поверил в историю Линь Юйшэна о столкновении с демонической тварью. Войдя в чащу, он обнаружил, что лес необычайно густ, а внутри словно действовала неведомая миру сила, сплетшая морок. Едва ступив под полог деревьев, Сун Сицяо потерял ориентацию. Ему пришлось ориентироваться по направлению горных хребтов. Удача ему не изменила: проплутав полдня, он наткнулся на труп с выеденным мозгом. Нефритовая подвеска, которую он носил с собой, почернела. Этот амулет, подаренный когда-то стариком Лю Дэ, обладал удивительным свойством: в деревне Ньюцзя он полностью чернел, а стоило отдалиться — вновь обретал свой нефритовый блеск. Сун Сицяо много раз проверял это: стоило любой демонической нечисти приблизиться, как подвеска неизменно меняла цвет, а после их ухода возвращалась в прежнее состояние. За годы скитаний она не раз спасала его, вовремя предупреждая о любом демоническом отродье, как бы то ни маскировалось. Поэтому Сун Сицяо никогда не расставался с амулетом.

Так случилось и в этот раз. Однажды он заметил на нефрите тонкую сине-черную линию — верный признак следов демонической скверны. Будучи учеником славной секты Тайюэ, оплота истинного пути, он не мог закрыть глаза на то, что в их ряды затесалась нечисть. Сун Сицяо немедленно доложил обо всем наставнику, объяснив принцип работы подвески. Линь Юйшэн, разумеется, отнесся к этому со всей серьезностью, велел хранить тайну и втайне от остальных попросил главу секты позволить ему с учениками отправиться на истребление зла во славу ортодоксального пути.

Только вот поход не задался с самого начала. Сун Сицяо отбилсЯ от группы. Увидев то самое изуродованное тело, он решил, что Линь Юйшэн и остальные были здесь, и двинулся дальше вдоль русла реки. Уровень его культивации был слишком низок, передать сигнал тревоги он не мог, а в лесу действовал массив, созданный кем-то гораздо сильнее его, так что даже имеющуюся духовную энергию использовать не удавалось. К закату он нашел еще два трупа, а вокруг — следы ожесточенной битвы. Почувствовав, что наставник где-то близко, Сун Сицяо прибавил шагу. Через полчаса в долине реки он обнаружил Линь Юйшэна — тот был в одиночестве, в крайне тяжелом состоянии, сидел, привалившись к берегу, а его меч исчез. Сун Сицяо никогда прежде не видел наставника таким. Если уж мастер стадии Зарождающейся Души оказался загнан в такой угол, значит, противник был более чем серьезен. А ведь он еще собирался мстить за деревню Ньюцзя и свою приемную мать — теперь стало ясно, что дело куда сложнее, чем казалось.

Он поспешил вперед, чтобы помочь наставнику подняться, но тот велел оставаться на месте. Сун Сицяо не посмел ослушаться. Издалека он наблюдал, как наставник пытается восстановить дыхание, и решил охранять периметр. Вдруг повеяло едва уловимым ароматом фруктов, а со всех сторон в чаще раздались жалобные стоны. Звук приближался, он был полон

такой невыразимой скорби, что сердце сжималось. Сун Сицяо вспомнил супругов Чжу, те дни, когда кто-то заботился о том, сыт он или голоден, укрывал от холода. Ему почудилось, будто он снова в старой хижине, и приемная мать с корзиной в руках кивает ему с улыбкой: Чяо-Чяо, иди поиграй, вернешься — будут горячие булочки, только далеко не уходи. Он невольно кивнул и сделал шаг к ней, собираясь броситься в объятия, как вдруг разум на мгновение прояснился. Он осознал, что это иллюзия, и тут же насторожился. Только потянулся к мечу, как раздался другой стон. Он увидел маленького ребенка лет четырех-пяти, который, дрожа от страха, вжался в крышу с резными балками. Во дворе стоял крик и лязг оружия, повсюду лежали трупы, лекарственные травы, которые он утром собирал с матерью, были разбросаны по земле, залитой кровью, казалось, она никогда не иссякнет. Ребенок пытался стать как можно меньше, почти врастая в балки, он был в ужасе, но не мог издать ни звука. Ему больше не хотелось прятаться на крыше. Ему хотелось спрыгнуть вниз, хватить меч и... убивать! Однако, сам не зная почему, он вновь необъяснимо пришел в себя.

— Ловкий малец, дважды устоял перед моим мороком. Ну что ж, разбирайся сам, — донесся голос из глубины чащи.

Сун Сицяо уже было бросился в погоню, но тут вспомнил о раненом наставнике и замер. Обернувшись, он пришел в ужас: кто-то напал на Линь Юйшэна. Не раздумывая, он бросился на выручку, а о том, что случилось дальше, ему не хотелось и вспоминать.

О том, что произошло потом, Линь Юйшэн слышал уже сотни раз: демон мастерски дурманил разум, и Линь Юйшэн, опасаясь за ученика, в одиночку вступил в схватку. Победа была близка, но Сун Сицяо, которому следовало сидеть на постоялом дворе, вдруг выскочил на поле боя, не только позволив демону сбежать, но и заставив Линь Юйшэна, отвлеченного на его спасение, получить тяжелое ранение.

Тот, кто должен был спасать, сам стал обузой.

Однако лишь версия Сун Сицяо отличалась от общепринятой. Остальные свидетели видели, как Линь Юйшэн сражается с демоном, а Сун Сицяо лишь мешается под ногами. В итоге Сун Сицяо, который изначально в схватке был сильнее, теряет сознание, демон сбегает, а Сун Сицяо остается стоять посреди поля боя.

Добавим к этому всем известную историю про деревню Ньюцзя — и вот уже Сун Сицяо заклеили как того, кто из жажды мести ослушался приказа, сорвал задание и довел наставника до критического состояния.

— Наставник, я действительно получил на постоялом дворе Жетоны Летящих Цветов от нашей секты и видел, что демон готовит вам ловушку. Я... я не лгу, — Сун Сицяо опустил голову.

— Я верю тебе.

Сун Сицяо показалось, что он услышал вздох, а может, и те самые четыре слова. Пройдут годы, но он все равно будет вспоминать тот день и слова Линь Юйшэна: Я верю тебе. Они прозвучали

как небесная музыка, донесшаяся из края света. После того случая все вокруг твердили, что он погубил наставника. Глава секты был в ярости, старшие братья и сестры презирали его, а Нань Чжу готова была разорвать на части. В секте Тайюэ для него не осталось места. Под ледяными ветрами на задней горе он даже сам начал сомневаться: вдруг правда действительно такова, как говорят остальные? Иначе как он, чей уровень культивации был намного ниже, чем у старших братьев, дважды смог избежать атаки, когда те не справились? Он даже думал сгнить здесь, на этой горе. Путь совершенствования труден, а путь одиночки — вдвойне. Сдаться?

Но что сказал наставник?

— Я верю тебе.

Он изумленно поднял голову и посмотрел прямо на Линь Юйшэна. Почти десять лет будучи учеником пика Лянъи, он всегда был покорным и никогда не смел смотреть наставнику прямо в лицо. Теперь он увидел, как прекрасен Линь Юйшэн: каждая черта его лица казалась выточенной из нефрита, гладкой, как горный ручей. Тот лениво и негромко произнес:

— Я сказал, что верю тебе.

— Ученик... благодарит наставника.

Прежде чем он успел осознать происходящее, его колени уже коснулись земли.

Эх, опять! Парень, у мужчины под коленями золото, не разбрасывайся им так!

<http://bllate.org/book/19139/1879795>